

Компания "Мечел", жестко раскритикованная Владимиром Путиным, приговорена к штрафу и снижению цен на уголь. "Позитивное движение есть", – заявил премьер. Другим металлургам тоже придется в добровольно-принудительном порядке снизить цены на свою продукцию. Эксперты считают, что далее власть может увеличить и налоговую нагрузку на отрасль.

Скандал вокруг горнодобывающего гиганта "Мечел" не превратился во второе "дело ЮКОСа", как того опасались инвесторы. Теперь уже окончательно ясно, что именно так власти будут бороться с инфляцией в промышленности. В конце июля, выступая на заседании, посвященном металлургии, премьер-министр Владимир Путин неожиданно резко раскритиковал сбытовую политику "Мечела" и ее заболевшего хозяина Игоря Зюзина.

Акции компании после этого рухнули, а "Мечел" лишился \$5 млрд. капитализации.

Через несколько дней Путин продолжил уничтожать капитализацию компании, уточнив претензии к "Мечелу". Он сказал, что компания экспортировала уголь в четыре раза дешевле своим оффшорам, то есть использовала схему трансфертного ценообразования и таким образом уходила от уплаты налогов.

Глава ФАС Игорь Артемьев, послушавшись указания премьера, начал активнее проверять "Мечел". Претензии были высказаны и к другими угольщиками – "Распадской" и "Евразу". На прошлой неделе ведомство признало "Мечел" виновным в нарушении закона о защите конкуренции. По закону компании грозил штраф в 1–15% суммарной годовой выручки от продажи концентрата коксующихся марок углей. Во вторник стало понятно, что, как и обещал Артемьев, штраф оказался не фатальным для компании. Действительно, ФАС оштрафовала "Мечел" на 790 млн. рублей (\$32,2 млн.), что составит 5% выручки от продажи кокса, – такое наказание не будет смертельным ударом для компании.

Вместе с тем с 1 сентября "Мечел" должен будет снизить цены на уголь на 15%.

Ранее ходили слухи о 30-процентном снижении. Артемьев также пообещал во вторник, что "Евраз" и "Распадскую" ожидают аналогичные штрафные санкции, не уточнив, правда, заставят ли компании снизить цены.

Эксперты расценили это решение ФАС как умеренно положительное для компании, поскольку сейчас стало окончательно ясно, что к "Мечелу" были выдвинуты претензии чисто экономического характера, а потому второго "дела ЮКОСа" не будет. При этом многие отмечают, что, судя по всему, именно так власти будут пытаться снижать цены в промышленности.

Однако метод такого "ручного" регулирования рыночных цен представляется аналитикам сомнительным и не совсем эффективным.

Перспектива снижения цен на уголь не должна больно ударить по "Мечелу". По крайней мере, при нынешних рекордно высоких ценах на сырье, однако может сказаться на всей отрасли в целом.

"Решение ФАС отчасти позитивно для компании, так как политические и налоговые риски пропадают", – говорит аналитик Альфа-банка Максим Семеновых, считающий, тем не менее, что для отрасли данная мера не очень благоприятна. Аналитики "Уралсиба" ранее подсчитывали, что 30-процентное снижение цен на коксующийся уголь уменьшило бы выручку "Мечела" во втором полугодии 2008 года на \$600 млн. Сейчас можно сказать, что снижение на 15% уменьшит выручку на \$300 млн. Инвесторы восприняли эту новость положительно – акции компании сразу выросли на 4%, при этом весь российский рынок во вторник активно падал.

После такого снижения цены на уголь у производителей стали неизбежно появятся дополнительные прибыли. Поэтому на рынке ждут, что антимонопольщики должны будут попросить снизить цены и стальные компании. Пойти на такой шаг вынуждены будут и производители железорудного концентрата.

Эксперты скептически относятся к подобной мере прямого вмешательства в рыночные механизмы, напоминая, что высокие цены связаны не столько с "заговором" компаний, сколько с мировой конъюнктурой. "Непонятно, кто и как это будет контролировать", – говорит Максим Семеновых. Аналитики "Уралсиба" также без оптимизма относятся к идее регулирования цен подобным способом и считают, что эта мера негативно скажется на отрасли в целом. "Скорее всего, другим производителям угля также придется снизить внутренние цены на коксующийся уголь. Более того, рынок коксующегося угля фактически может стать государственно регулируемым, и это в конечном итоге приведет к негативной переоценке инвесторами всего сектора. Стальные компании ничего не выиграют в результате реализации этой меры, так как ФАС, разобравшись с угольными компаниями, может попросить и их снизить внутренние цены на сталь", – пишут аналитики "Уралсиба". "В себестоимости стали уголь занимает 10–15%", – соглашается аналитик "Финама" Алексей Сулинов, то есть следующими в очереди на снижение цен могут оказаться, например, производители железорудного сырья.

Судя по всему, власти собираются именно так регулировать отрасль. Во вторник Владимир Путин на совещании по вопросам развития конкуренции напомнил металлургам, что благодаря его вмешательству уголь им теперь обходится дешевле, и посоветовал поактивнее переходить на долгосрочные контракты со своими потребителями, среди которых недовольные ростом цен на металлопродукцию нефтяники. "Мне приятно отметить, что после наших обсуждений позитивное движение есть, – скромно заявил премьер. – Производители металлургического сырья договорились с металлургами о заключении долгосрочных контрактов. Теперь нужно, чтобы сами металлурги вышли на соглашение со своими потребителями".

Однако увеличившиеся прибыли металлургам вряд ли оставят. Например, Алексей Сулинов не исключает, что в будущем правительство может пойти еще дальше и решит

диверсифицировать налоговую базу. Эксперт полагает, что, воспользовавшись благоприятной конъюнктурой на рынке, власти могут увеличить налоговую нагрузку на металлургические компании.

Ксения Гогитидзе